

КИРИЛЛ КАЛАНДЖИ

ЗВЁЗДНЫЕ БОЙНИ

Звездные бо́йни

Кирилл Каланджи

Звездные бо́йни

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Каланджи К. А.

Звездные бойни / К. А. Каланджи — «Эксмо»,
2016 — (Звездные бойни)

ISBN 978-5-699-93237-5

Давным-давно в одной далекой Галактике происходили звездные бойни... Да, вы не ослышались, именно бойни! Валдай Ибн-Аргон, обычный и ничем не примечательный солдат Империи Зла, попал в самый настоящий ад. Рядовой гренадер, он на своей шкуре прочувствовал, каково это — быть на службе у вселенской тирании, оставаясь верноподданным зловещего императора галактик, сражаться против храбрых повстанцев.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93237-5

© Каланджи К. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Эпизод 1	6
1	6
2	9
3	12
4	14
5	16
6	18
7	20
8	23
9	26
10	29
11	32
12	36
Эпизод 2	40
1	40
2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кирилл Каланджи

Звездные боины

© Каланджи К.А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2016

*Далеко-далеко в будущем
в пределах нашей Вселенной...*

Эпизод 1

1

Ну что же – вот я и в академии! Мечтал об этом, наверное, с тех пор, как закончил школу. Знаете, тяжело говорить о том времени. Меня никто не понимал и не хотел понять. Зачем стремиться в императорскую гвардию, когда можно спокойно служить на Земле, на Марсе или на худой конец на Плутоне? Сидеть себе в гарнизоне и горя не знать да войны не видеть. А возможно, даже так никогда и не встретить в бою настоящего повстанца. Но я не такой – понимаете, я не могу сидеть сложа руки и ждать обещанной пенсии, когда уже более тридцати лет по всей обитаемой части нашей Вселенной бушует безумная гражданская космическая война! И нет ей конца и края. Это мне не дает покоя. Родился я на Земле, в федеративном городе Виго. Город, конечно, небольшой, по меркам большинства развитых планет, всего-то два миллиарда жителей. Но жилось мне в детстве весьма вольготно. Учился сначала в обычной земной школе. После девятого класса мои родители, воспользовавшись своими связями в канцелярии управления сельского хозяйства, перевели меня в элитный Земной колледж особых искусств в мегаполисе Бенэ. Тут я испугался – город на десять миллиардов жителей мог сожрать с потрохами любого. Но я переборол свои страхи и капризы. Сначала я хотел попробовать себя в журналистике или на литературном поприще, однако приемная комиссия решила по-своему. Так всегда бывает – кто-то старше тебя решает в твоей жизни все за тебя. В колледже в течение трех последующих лет из меня пытались сделать сначала художника, обслуживающего нужды имперской пропагандистской машины, потом просто старались сделать среднестатистическим новостным дизайнером для десятка тысяч провинций. Но, к несчастью моих родителей, из меня вышла самая заурядная художественная посредственность. Все это время, постигая различные скучнейшие науки, я понимал, что меня тянет в космос, но не в обжитую зону комфорта, а за пределы развитых галактических систем, туда, где пролегает фронтير человеческой цивилизации, ведомой великим Верховным правителем – императором Пэй Палом. Нет, конечно, мне нравились некоторые гуманитарные предметы, например, история земной цивилизации, география космоса или изучение единого галактического языка Апокара, но в большей степени я просто скучал на всех этих занятиях.

Мой однообразный мир неожиданно перевернул один фильм. Центральное пропагандистское императорское управление для школ и высших учебных заведений выпустило документально-учебный фильм под названием «Гренадеры Его величества». Сорокаминутная картина рассказывала детям и подросткам, как хорошо служит людям в войсках Его величества императора Пэй Пала. После сеанса в колледже я смотрел этот фильм, наверное, еще тысячу раз на своем переносном компьютере. И каждый раз, когда я пересматривал его, во мне все больше разгоралась идея стать grenадером и отправиться воевать в самые горячие точки нашей империи, где злобные повстанцы, пираты, контрабандисты и прочий сброд уже более тридцати лет пытаются развалить нашу великую космическую державу. Само собой, родители не только не разделяли моих идей о военной службе в рядах grenадеров, но и открыто угрожали принудительной ссылкой к бабке на Меркурий. Однако меня это на самом деле не пугало. Человек взрослеет только тогда, когда самостоятельно вершит свою судьбу. Стоило мне только получить багровый диплом выпускника Земного колледжа особых искусств, как я в тот же день, не сказав родителям ни единого слова, сбежал в пункт приема рекрутов в императорскую армию. Ну а дальше мне исключительно повезло. С моим ухудшившимся зрением и не самой блестящей физической выносливостью я не рассчитывал на высокие должности или ранги. Но после серьезного отбора среди ста сорока шести тысяч рекрутов меня и еще пятьдесят тысяч человек

отправили на Марс в Академию императорской гвардии Его величества Верховного правителя императора Пэй Пала. Теперь я – подрастающая военная элита, будущий солдат императорских войск первого порядка. И думаю, что, наверное, в первый раз в жизни я по-настоящему счастлив. Я сам выбрал свой путь. Я ждал этого многие годы и наконец могу сказать открыто: я – счастливый человек.

Поселили меня в комнату с рекрутом из Новой Австралии – кажется, его зовут Стерн Ибн-Рахит. Забавный малый, вот только маловат ростом, крайне худ и сутул, да и для гренадера еще и слишком много шутит и улыбается. Скорее всего, его отчислят после первых же экзаменов – говорят, тут таких не любят. Если честно, я пытался проанализировать метод отбора в гренадеры. Но то ли в добровольцах сейчас недостаток, то ли главное управление берет всех желающих, независимо от их физического состояния. Иначе наличие на Марсе таких кадров, как Стерн Ибн-Рахит, трудно объяснить.

– Я стану великим солдатом! Ну, или великим трупом! – с ехидной улыбкой высказался Стерн, когда мы стояли в очереди за личной формой.

– Ты слышал, что слова и мысли могут материализовываться? Уж лучше думай, что станешь великим солдатом, – посоветовал я ему.

– Я не боюсь повстанцев! – Стерн издал что-то похожее на смешок и умолк. Я тоже не стал продолжать нашу пустую беседу. По прошествии часового ожидания в очереди из сотен новоприбывших нам выдали только серую курсантскую униформу и переносные личные покет-буки MiniComp700s, которые были предназначены для получения директив от командования и ведения своих отчетов и дневников. Собственно, ведение личного дневника мне кажется очень интересным занятием...

– Курсантская форма невероятно скучная! Хочу уже примерить серую броню гренадера! – высказался Стерн, когда мы вернулись в нашу комнатку.

– В этом вопросе я с тобой солидарен! – первый раз согласился я с ним.

Единственное, что все же меня немного расстроило, – это то, что нас обезличивают. Нам даже запретили называть друг друга настоящими именами во время несения службы. Каждому дали официальный порядковый номер. Причем этот номер невероятно длинный и занудный. Ну кто в реальном бою будет называть такие позывные? Fnsh-9374 – ну и имечко у меня теперь! Так и представляю, как офицер во время заварушки кричит: «Fnsh-9374, заходи с левого фланга». Пока он выговорит мой порядковый номер, его уже десять раз пристрелят. И это только я получил такой короткий номер, Стерн теперь именуется как Terjb-8302499. Меня пугает, что я это запомнил...

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0001/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: Марс. Академия императорской гвардии Его величества Верховного правителя.

Сегодня сделал свою первую запись в личном дневнике, и сегодня же был экзамен на высший чин среди новобранцев. Экзамен по предмету «Политическое устройство империи и ее колоний». И этот на первый взгляд трудный экзамен оказался для меня легкой прогулкой. Преподаватель, князь Сертер Вашингирский, пытался срезать меня на вопросе о восстании на спутнике Европа и действиях легендарного 812-го космического батальона. Однако он даже не подозревал, что это одна из моих любимых тем по истории. Я знаю про так называемое Ледяное восстание 2985 года практически все и даже больше, чем нужно знать. В итоге после часовой беседы с князем последний высказал восхищение моими знаниями и поставил высшую оценку. С сегодняшнего дня я обер-гренадер! А вот моему соседу по

комнате не повезло – он остался простым гренадером. Хотя он искренне считал, что оценка «удовлетворительно» – это лучший результат, которого он мог добиться. Завтра нам выдадут личные серые бронекостюмы. Это уже достижение!

2

Мне нравится на Марсе! Хотя это и самая старая земная колония с завершившимся терраформированием – на ней все равно абсолютно все выглядит словно в волшебной сказке. Если выйти на свежий воздух, то можно увидеть потрясающие оптические эффекты и искажения пространства. Правда, воздух здесь отдает серным привкусом, но через некоторое время такие мелочи просто перестаешь замечать. Я смотрю на маленькую звездочку, ярко горящую на ночном небе Марса: Земля удивительно прекрасна, даже когда не видна.

– По дому соскучился? – поинтересовался Стерн, увидев мое задумчивое лицо, устремленное к звездному дому.

– Да нет, просто непривычно здесь.

– Дальше будет еще интереснее, может, попадем на планету с нулевой гравитацией.

Стерн был прав, необычных мест в галактиках превеликое множество. И куда я отправлюсь служить, меня сейчас волнует больше всего. Курс обучения новых рекрутов длится не более двух месяцев, после чего нас отправляют на передовую, в прифронтовую зону или гарнизоны на потенциально проблемных планетах. Распределением, кто куда отправляется, занимается главный компьютер в генеральном штабе императорской армии. Я, конечно же, хочу попасть в самую заварушку – в систему Ректалин, где повстанцы в союзе с пиратами и контрабандистами организовали самый большой и кровопролитный мятеж со времен Ледяного восстания на Европе и Боины на Татуауте. Возможно, именно там, на космической линии фронта, мне посчастливится встретить самого императора, а если повезет, то и взять у него автограф. Но, честно говоря, в нашей галактике и в трех соседних есть еще десятка два планет, где гренадерам Его величества найдется тяжелая кровавая работенка. Не могу понять, почему нашу великую империю так ненавидят по всем галактикам! Неужели прогресс, порядок и безопасность, которые приносят император и его верные гренадеры, так опротивели жителям различных систем? Нас часто называют «имперцами». Хотя сами мы и не против такой клички, но лучше на слух звучит все-таки «гренадер». Иногда нас еще называют «серыми» или «серотой» – в честь наших современных серых бронированных костюмов. Не спорю, со стороны может показаться, что они сделаны из дешевого пластика, но, поверьте мне, прочность у них на самом высоком уровне! Такая броня спасет не одну сотню гренадеров от подлых выстрелов проклятых повстанцев. Буквально вчера мы опробовали ее на полигоне – среднестатистический лазерный автомат AKL-99 пробивает корпус серой брони только на пятый или шестой выстрел. Я еще никогда не был в бою с повстанцами или преступниками, но, думаю, такого запаса прочности вполне хватит, чтобы выдержать бой с этими галактическими отбросами.

– Собрание через пять минут! – предупредил меня пробегающий мимо гренадер Виласкез.

– Уже бегу, – ответил я и поспешил в консул-зал в первом корпусе.

Огромное просторное овальное помещение могло вместить в себя более пятнадцати тысяч курсантов. Сначала мне показалось, что в зал набилось сто тысяч, практически невозможно было протолкнуться поближе к центру, к трибуне ректора академии. Микрофоны и прекрасная акустика не помогали ректору. Его старый, хриплый и немного неустойчивый голос звучал приглушенно, единственное, что мне удалось услышать:

– Стрельбы... роботы... всем удачи... и да здравствует император!

В нескольких метрах от меня я увидел Стерна. Мне пришлось усилено потолкаться, прежде чем я смог к нему подойти.

– Стерн, ты что-нибудь слышал? О чем этот старикан говорил?

– Стрельбы, Валдай, он говорил про стрельбы! Представь себе, это будет наш первый настоящий бой. У меня такое чувство, что я смогу покорить Вселенную! – с этими словами

Стерн бросился в толпу, окружавшую ректора, раздающего автографы, в его руках замелькали блокнот и ручка.

Как я выяснил позже, на ближайших выходных нас ждет знаковое событие – боевые стрельбы на полигоне. Шутки кончились – там можно остаться калекой или даже погибнуть. Статистика показывает, что калек после стрельбищ было невероятно мало, зато много трупов. Все дело в том, что сражаться в так называемом учебном бою на полигоне придется против старых андроидов торговой конфедерации. Эти жестянки достались императорским войскам еще тридцать лет назад, а их количество было настолько велико, что было решено использовать их для учебных боев. Вот уже тридцать лет гренадеры отрабатывают на этих туповатых роботах военные действия и применяют различные тактики боя. Опасность сражения с этими жестянками исходит только от самих гренадеров. Рикошеты от лазерных автоматов или случайный выстрел в своего же сослуживца – такое здесь происходит регулярно при каждом наборе новых рекрутов. Жестянки, конечно, тоже могут причинить вред. Но их примитивные сенсоры немного запаздывают, и быстродвигающиеся гренадеры с легкостью могут уворачиваться от их запоздалых лазерных выстрелов.

Перед учениями мы с ребятами отправились в местный шахтерский городок Карулан. Почему именно туда? На Марсе говорят: «Лучшие женщины и лучшая выпивка могут быть только в Карулане». Мы с ребятами отважились это проверить, к тому же, возможно, мы в последний раз на Марсе. Скажу так: выпивка тут паршивей некуда! Я попробовал с десятков различных коктейлей. И после местного фирменного «Зеленого друга» меня рвало минут двадцать, не переставая. Поэтому с выпивкой в данном месте вообще не стоит экспериментировать. А вот с женщинами тут все обстоит гораздо лучше. Мои сослуживцы предпочитали инопланетянок – у них, мол, несколько больше прелестей, чем у человеческих особей женского пола, а я вот все же не рискнул на эксперименты и познакомился с парочкой обворожительных землянок. А еще я никак не мог понять: вроде бы мы на Марсе, самой старой земной колонии. Тут находятся и Императорская академия, и Галактический сенат, а местные жители все равно не уважают солдат и офицеров империи. В баре мы умудрились подражаться с парочкой шахтеров, которые нелестно отзывались о наших бронекостюмах, но, к счастью, вовремя оттуда смылись, иначе бы нас ждала гауптвахта. Но в своем корпусе мы тоже не успокоились. Вернее, старый офицер Дишервинг и его приятель комендант учебного корпуса Лираш-Вил искали собутыльников. Черт дернул нас со Стерном присоединиться к их алкомарафону.

– Раньше было по-другому, – разглагольствовал пьяный офицер. – Раньше в отряды гренадеров набирали детей. Да, странно звучит, просто отнимали от семей, когда будущим солдатам исполнялось семь лет. И учили военному делу совсем несмышленных ребят. Дало ли это результаты? Нет, впоследствии количество дезертиров в разных родах войск увеличилось на двадцать семь процентов.

– Это было очень много для нашей молодой империи! – добавил Лираш-Вил. – Как выяснили психологи, такие бойцы были эмоционально нестабильны и при первом же геноциде какого-нибудь отсталого племени на далекой планете ломались и больше не хотели служить под знаменами империи. Поэтому двадцать пять лет назад и была проведена первая реформа. Теперь в гренадеры шли добровольцы за хорошую зарплату и пакет социального обеспечения.

– Так это же здорово... Все довольны, – тихо пробормотал я.

– Вот из-за таких тепличных сопляков, как ты, мы и проиграем гражданскую войну, – рассвирепел Дишервинг. Лираш-Вил еле удержал пьяного старика от драки. Через минуту мы со Стерном ретировались в свою комнату: с офицерами лучше было не спорить, тем более по вопросам политики.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0002/16.

*Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон *
Fnsh-9374.

Место записи: Марс. Академия императорской гвардии Его величества Верховного правителя.

Не могу уснуть, я все думаю, почему империя вызывает во всех уголках Вселенной такую острую ненависть. Пятьдесят шесть лет назад, когда великий император взошел на престол, его боготворили, ему рукоплескали, в том числе и мои родители. А сейчас на кухнях и в курилках люди брезгливо высказываются о нем, о его власти и реформах. Что я могу сделать, чтобы это изменить? Надо выспаться – завтра очень важный день на полигоне. Я не могу заснуть из-за нервов. В мозгу все время вертятся сотни мыслей, связанных с пережитыми событиями этого дня. Нужно просто перестать писать в свой дневник, начать считать овец и лечь спать. Если я завалю стрельбища, мою солдатскую карьеру ждет неминуемый провал.

3

Это невероятно! Таких эмоций я в жизни не испытывал! Словно прыгнул с моста без джетпака. Столько адреналина, столько ярких эмоций! Мы успешно сдали учения! Я вроде бы успокоился, приняв душ и перекусив пайком. Но у меня столько эмоций. Я до сих пор не могу осознать, насколько сегодняшний день был важен. Для истории. Для моей истории, разумеется. Нам выдали личные серые доспехи. Они прекрасны. После успешных стрельбищ мне дали под командование небольшой взвод. Это еще более прекрасно. Я по-настоящему горд собою! Это первое мое достижение в жизни! Честно говоря, мне даже не удалось как следует вспотеть во время этого сражения на полигоне. Жестянки торговой конфедерации оказались неимоверно тупыми; думаю, с людьми такие выкрутасы не пройдут. Наш курс поставил новый рекорд зачистки учебной локации – 2.28. Теоретически мы могли бы управиться и быстрее, только один неприятный инцидент немного испортил наш триумф. Все бы было хорошо, вот только соседу моему в высшей степени не повезло – его случайно застрелил гренадер Виласкез Миро. Кто из них виноват? Судя по записям голограмм с камер слежения за боем, из-за своего шлема гренадер Стерн просто не увидел, что рядом с ним ведет прицельный огонь Виласкез и глупейшим образом выскочил на его линию огня, схватив в свою спину пучок раскаленной плазмы. Интересно, кто теперь будет моим новым соседом по комнате? Надо отправить письмо родителям на Землю – что-то я слишком обленился. Строчу свой дневник целыми днями, а парочку коротких строчек родителям лень написать! К тому же есть повод похвастаться продвижением по службе.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0003/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: Марс. Академия императорской гвардии Его величества Верховного правителя.

Долго не писал в свой дневник, потому что случайно разбил свой MiniComp700s. Пришлось отдать в ремонт и ждать целую неделю, когда они его соизволят починить. Честно говоря, проще было купить новый, но у гренадеров они именные и всегда должны быть при себе. Вообще вещь, конечно, удобная: и карты межгалактические, и передовые новости, и прочие полезные штучки присутствуют. Конечно, командованию проще доносить свои приказы до каждого гренадера лично через его MimiComp700s, чем устраивать брифинги. Но по мне, так лучше живое общение. Вчера мне выдали большую часть жалованья за пройденное обучение – всего 1690 галактинов. На Земле эта валюта ценится, как золото, а здесь, на Марсе, это всего лишь голографическая бумажка. Один только ремонт MiniComp700s обошелся мне в целых 1050 галактинов. На оставшиеся деньги мы с ротой отправились в кабак. Я решил проставиться в честь успешных стрельбищ и моего повышения. С тех пор как я получил в свое командование целый взвод, ребята слегка охладели ко мне и немного сторонятся, даже в общении вне службы стараются держать дистанцию. Не понимаю их поведения, я же не какой-то там высоколобый офицер из аристократических родов, я такой же, как они...

Что еще у меня нового? Ах да, у меня новый сосед, потомок первых этнических русских поселенцев на Фобосе. Зовут его Лев Тянь-Ратов. Этот сосед мне нравится куда больше, чем предыдущий, я даже немного порадовался, что тому новоавстралийцу случайно лазером продырявили

отверстие в спине. Лев невероятно опрятен, серьезен, бесстрашен. Но больше всего мне нравится его молчаливость. За всю неделю нашего проживания и полевой учебы я услышал от него лишь пару-тройку фраз. Иногда он меня даже пугает, потому что всюду таскает свой маленький заостренный ножик. Он называет его «фомка», для него эта опасная побрякушка – своего рода талисман. Этот гренадер относится ко мне холодно, но с почтением, несмотря на то что я формально его командир по взводу. Думаю, мы могли бы стать друзьями.

До конца базового учебного курса осталось меньше недели. Среди гренадеров прошел устойчивый слухок, что начальству уже давно известно, куда имперская гвардия отправит своих новичков. Буквально неделю назад в системе ДНС-14 произошло очередное восстание. Именно туда, судя по ежедневным новостям, уже отправился 3-й космический императорский флот во главе с крейсером «Потрошитель Кур-Во». Служить на крейсере 14-го поколения, да еще названном в честь героя освободительной войны на Венере 2999 года, – это огромная честь для любого гренадера! Я очень надеюсь на то, что мне дадут назначение именно на этот корабль или ему подобный, ну, или хотя бы на любой корабль поменьше, состоящий на боевом рейде 3-го космического флота. А если повезет, то, возможно, удастся поучаствовать и в подавлении восстания в ДНС-14 лично.

4

– Что думаешь? Куда нас отправят? – спросил Лев, разглядывая инфотабло.

– Я надеюсь, на передовую. Меня усердно готовили к боевым действиям, и думаю, я готов практически к любым схваткам. Человек ли это будет или инопланетянин, мне все равно. По стрельбе из лазерного автомата у меня высший балл – 9,6 процента точности. Выше только у личной гвардии императора, а это лучшие люди со всех уголков нашей необъятной вселенской империи, – ответил я.

– Понятно, но я думаю, пострелять придется не только на передовой. В новостях постоянно твердят о новых вспышках мятежа. Повстанцы – словно чума, расползающаяся по галактикам, – высказался мой сосед.

– Руки чешутся уже побывать в настоящих баталиях с этим космическим отребьем, показать свой талант! Скорей бы прошла эта несчастная неделя!

Неделя тянулась невероятно долго. Ну, в итоге – вот нас и распределили по методике случайного посева. Мне не повезло: в очередной раз кто-то все решил за меня, я получил направление на далекую и очень мерзкую пустынную планету под названием Гобиан. Что она собой представляет? Безжизненные жаркие пустыни, опасные острые скалы, каньоны, наводненные самыми дикими и ядовитыми тварями, которых только можно встретить во Вселенной. И все! Это все, чем может похвастаться этот песчаный ад. На удивление, на этой планете даже находятся три города, которые являются пересадочными торговыми космопортами и транзитными доками для многих корпораций. Мне достался, конечно же, самый худший из всех вариантов – портовый город Лос-Вэйнсли, место, настолько погрязшее в коррупции, произволе и бандитизме, что одно упоминание о нем вызывает рвотные позывы у любого добропорядочного гражданина империи. И вот сейчас я лечу прямо туда на флагманском императорском фрегате под красивым названием «Стальной кулак». Сам факт космического полета хоть как-то скрасил горечь от назначения. Это мой первый перелет на ультрасветовой скорости – говорят, путешествие на такие расстояния еще каких-то три столетия назад длилось несколько лет. Сейчас же самый совершенный фрегат преодолеет расстояние от Марса до Гобиана за четыре с половиной дня. Но ультрасветовая скорость несет в себе несколько неприятных особенностей. У некоторых пассажиров появляются временная слепота, диарея и даже язвенная сыпь. Хотя я и впервые в таком путешествии, со мной все в порядке, а вот моему товарищу Льву Тян-Ратову вывернуло весь желудок. Первый раз его вижу таким жалким и слабым. Хотя, может быть, он тоже не особо рад назначению на Гобиан. Половина пассажиров фрегата также была слегка зеленоватого цвета, а вот другая половина чувствовала себя прекрасно.

Помимо злосчастного Лос-Вэйнсли, на Гобиане есть еще два города-порта: шикарный и изнеженный Бередерн, в котором можно встретить исключительно торговые суда монопольных корпораций, и совсем крохотный Линиан-Жо. В нем в ходу совершенно другие денежные единицы – Куай-кредиты, которые остались в наследство от предыдущих азиатских хозяев города. Порт небольшой, но вполне процветающий, там служить было бы гораздо приятнее. В империи все прекрасно знают, что и в Лос-Вэйнсли, и в Линиан-Жо есть контрабанда и даже пиратство. Но не предпринимают особых мер по ликвидации преступных сообществ. Я, честно говоря, этого не понимаю. Давно надо было их всех изловить и расстрелять! Но империя идет на поводу у корпораций и богатеев – в этих местах находится свободная зона торговли и найма персонала или наемников. В каждом городе засело по несколько преступных синдикатов, которые держат все в своих руках. Всем известно, что местные мафиозные кланы проворачивают очень большие операции, которые могут даже навредить империи. Конечно, бандиты не дураки, и пойти против империи для них было бы смертным приговором, поэтому они стараются иметь тесные контакты с высшими чиновниками, помогать решать их псевдоимперские дела и щедро

жертвуют им огромные деньги за политическое покровительство. Была бы моя воля, я бы стер с лица Вселенной эту паршивую планету!

– Валдай, расскажи мне что-нибудь про Лос-Вэйнсли, – простонал Лев, свернувшись от боли калачиком на своей кушетке.

– Ну, например, если порыться в Космопедии, то можно найти много «замечательных» фактов о городе, в котором мы будем служить. Например, количество инопланетян на квадратный метр тут больше, чем в любом другом городе во всех обжитых галактиках. Больше всего в Лос-Вэйнсли обитает представителей расы гу-арну. Мерзкие склизкие твари, похожие на помесь улитки и гориллы. Но это, конечно, не самые эпатажные существа, которых можно встретить на этой пустынной планете. Человечеству понадобилось целых четыреста лет, чтобы покорить практически всю обитаемую зону Вселенной, но первыми инопланетянами, которых повстречали люди, была раса гигантских интеллектуальных овощей растафариан. Эти самые овощи в городе работают в качестве менеджеров-управленцев. Их фантастические умственные способности позволяют торговцам и купцам отказаться от накладных, калькуляторов и даже нанокomпьютеров. Что дико бесит налоговые службы. А еще в этом портовом городе ежегодно погибает более десятка тысяч человек или представителей других планет. Скверный климат, повальная антисанитария, бандитизм и рэкет, да и температура днем может достигать более семидесяти градусов по Цельсию... А еще песчаные бури, эпидемия пустынной чумы, грязная соленая вода, выдаваемая властями города за питьевую, химерийские диарейные клеши – все это ждет нас на этой забытой и никчемной планете. – Пока я читал эти строки, Лев то ли от ужаса предстоящей службы, то ли от перегрузки полета вырубился и захрапел.

Честно говоря, записываясь в гренадеры, я ожидал приключений, настоящих сражений с повстанцами, хотел по-настоящему помогать империи в ее бесконечных сражениях со злом... Но, как говорило когда-то давно исчезнувшее земное племя, се ля ви.

5

Я официально заявляю: эта планета – худшее место во всей галактике! Да что там – будем откровенны как никогда: худшее во всей Вселенной! Тут просто невыносимая жара. В моей штурмовой серой броне безумно жарко, даже когда я прячусь в тени или в помещениях с кондиционером. Теперь я понимаю, каково Ритулнским нанодельфинам в консервных банках! Иногда мне кажется, что я начинаю гнить и плавиться изнутри. Не могу понять, зачем люди или другие гуманоиды селятся в таких местах. Они мазохисты или умственно отсталые? Что притягивало первых поселенцев в столь убогие места? Сложнее всего было привыкнуть к трем теням, отбрасываемым любым предметом. Три раскаленных солнца мучают несчастный и перенаселенный Гобиан в течение 17 часов в день.

– Мне кажется, хуже уже быть не может! – сделал вывод Лев в первую же минуту пребывания на Гобиане.

Оказывается, может. Нас поселили в убогие глиняные халупы, которые тут называют элитными двухэтажными казармами. Маленькие комнатки на шестерых гренадеров и один душ на два десятка человек, живущих в общей казарме, – это просто ужасно! Кто придумывает такие нормативы для императорских войск? Спать здесь невозможно – даже ночью стоит невыносимая духота. Но хуже всего маленькие склизкие синие мошки, они не дают покоя именно по ночам. Местные называют их «грызунами», потому что эти твари чертовски любят впиться в кожу своих жертв и высасывать кровь. Бедняга Тян-Ратов попытался подпалить гнездо этих тварей из огнемета, но чуть не поджег казармы, за что получил выговор и сидит теперь в штрафном карцере. И если честно, я ему немного завидую. Карцер представляет собой темный холодный каземат в подвале казармы. Там нет духоты, трех адски ярких солнц и этих ужасных надоедливых насекомых. Такой своеобразный курорт в аду. Но мне нельзя туда попасть: если сделают выговор – лишат звания обер-гренадера. А за него дают дополнительный сухпак и возможность командовать своим отрядом. Сухпак, конечно, важнее!

– Эй, привет, поджигатель! – обрадовался я Льву, которого выпустили из карцера. – Но тебе же еще два дня сидеть по уставу?

– Офицеры сказали, потом досижу, завтра для всех императорских войск Лос-Вэйнсли по-настоящему важный день. Поэтому карцер закрыли, – ответил Лев.

– Ладно, добро пожаловать обратно в пекло! А что за важный день?

– Без понятия, но я бы лучше сидел в холодном каземате, чем жарился в аду из трех солнц.

К концу своей вахты я выяснил у одного из офицеров, что за важный день нам предстоит. Оказывается, на Гобиан прибывает с проверкой сам кросс-адмирал Риликл Аданкиж. Офицерский корпус, мягко говоря, в панике – чуть ли не бьется в истерику! На следующее утро нас заставили мыть все казармы, перекрашивать офицерские дома в яркий белый цвет и чистить до блеска полы. Удивительно то, что никто не понимает, зачем высшим чинам имперского командования захотелось прибыть с проверкой в задрипанный гарнизон в таком богом забытом месте! Это даже не генерал какой-то, а сам кросс-адмирал, выше его по рангу только генералиссимус Лорд Дариус.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0004/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: планета Гобиан,

город Лос-Вэйнсли, казармы императорской гвардии.

Один офицер рассказал, что сегодня днем начальник гарнизона полковник Шерян Двоинский хотел застрелиться. Но лазерный пистолет дал

осечку и поджег полковнику его голову. Поэтому завтра полковник будет принимать кросс-адмирала чуть ли не в женском парике. Интересно, удастся ли мне сдержать улыбку на этом водевиле? Хотя за моим шлемом не видно моих эмоций. Могу хоть язык показывать.

6

Адмирал Риликл Аданлиж оказался невысоким жилистым старичком. Его военная осанка и стойкая боевая закалка поражают меня. Ему, наверное, уже лет 90, а он бодр и полон сил. На строевом смотре он отпустил парочку пошлых шуточек, над которыми мы даже посмеялись. Видна старая закалка настоящего воина. Надеюсь, и я таким буду, когда стану старикашкой, если, конечно, доживу до этого момента. Мне все больше начинает казаться, что меня, как блюдо дня, поджаривают при помощи трех ярких солнц до золотистой корочки. Куда делся мой задор и вера в идеальное будущее, на Гобиане я стал во всем этом сомневаться.

Сразу после того, как транспортный космический корабль приземлился, Аданлиж провел смотры и буквально тут же начал кипучую деятельность. Во-первых, несчастного невезучего полковника Двоинского отстранили от командования и уволили в запас. Во-вторых, с десятком высших офицеров по подозрению в коррупции и связях с местными криминальными структурами были переведены в другие гарнизоны на разные планеты. Замену им подобрали из выпускников офицерского курса этого года. Адмирал прибыл с четко поставленной задачей: очистить Лос-Вэйнсли от контрабандистов и пиратов. По крайней мере, он так сам нам сказал на общем боевом смотре. Но, честно говоря, что-то мне подсказывает, что дело тут не в пресловутых контрабандистах и тотальной коррупции. Вместе с адмиралом в наш скромный порт прибыло еще с десятком странных людей. Они не носили военную форму или чиновничьи тоги, одеты были в простую гражданскую одежду. Вели себя тихо, ни с кем не общались, даже между собой перекидывались лишь несколькими фразами. Самое удивительное – вскоре они неожиданно исчезли из казарм. Сейчас мне кажется, что это была высшая разведка империи – управление «Бета». Если они в таком количестве скрытно прибывают в Лос-Вэйнсли, то, думаю, здесь скоро будет заварушка или что похлеще. Может, мне и пострелять придется. Мечты, как говорится, сбываются...

– Как служба, обер-гренадер? – неожиданно обратился ко мне адмирал.

– Все отлично, господин кросс-адмирал, служба идет, служу империи... – От неожиданности я запнулся.

– Отлично, солдат! Будут пожелания или предложения об улучшении службы, обращайтесь прямо ко мне.

– Так точно, господин кросс-адмирал! – После этих слов я сразу захотел внести предложение об уничтожении всех трех солнц над моей головой, но подумал, что это будет слишком нагло с моей стороны.

Кросс-адмирал искренне похвалил всех за службу и даже своеобразно поощрил. Завтра у нас долгожданный выходной день – можно будет прошвырнуться по городу, купить всяких безделушек и заглянуть в доходные места. Конечно, практически девяносто девять процентов гренадеров идут просаживать свои выходные премиальные в местные казино, кабаки или бордели. Да, это, конечно, стыдно, но в столь убогом месте это, пожалуй, единственные заведения, где можно хорошо провести свободное время. Ну и, конечно, на Гобиане обязательно нужно сходить на флоренцбол. Я долгое время не знал, что такой вид спорта вообще существует. Завезли его на Гобиане еще сто лет назад латинские торговые корабли. Это самый злобещий вид спорта, который много столетий назад придумали в итальянской Флоренции, но удивительно то, что он стал на Гобиане просто культовым явлением. Жестокость и абсурд происходящего на поле ни с чем не сравнятся. Все инопланетные расы, обитающие в городах Гобиана, являются большими поклонниками этого спорта на грани жизни и смерти. Все дело в правилах. Формально их нет. Есть одна задача – забить гол команде соперника. Чтобы прорваться к воротам, нужно избить и желательно покалечить команду соперника. Два тайма по двадцать пять минут и литры крови, пролитые на пыльное игровое поле. Выиграть в эту игру можно двумя спосо-

бами: либо по разнице голов и по истечении лимита времени, либо при полном отсутствии возможности у противников встать на ноги. Флоренцобол – это что-то вроде гладиаторских боев из старых кинофильмов, только спортсмены тут бегают в специальной форме, которая на самом деле никак не защищает от ударов. Единственное средство защиты спортсмена – это титановый шлем для головы. Но его больше используют как орудие для тарана или блокирующего выпада в лицо соперника. Популярность этого вида спорта на Лос-Вэйнсли обуславливается еще и возможностью делать весомые ставки на исход противостояния. Тотализатор на самом деле полуподпольный, официально он, конечно, запрещен, как и на всех подконтрольных империи территориях, но все смотрят на букмекерские конторы сквозь пальцы. Игра опасная, все может решить один случайный момент, поэтому, конечно, интересно смотреть на сие зрелище и пытаться угадать исход матча. Есть даже женская лига по флоренцоболу, но на нее практически никто не ходит – уж очень жалкое шоу представляют вцепившиеся друг в друга местные не особо красивые девушки. Жалко, что гренадерам запрещено участвовать, я думаю, мы с ребятами навалили бы всем в округе!

– Ну что, на кого сегодня твоя ставка? – спросил Лев.

– Сегодня я поставил все свое выходное пособие на победу команды местной спортивной легенды Кватро Сана.

– Рисково. Против него сегодня отъявленные мордовороты, – отметил Лев.

В чем-то он был прав, но Кватро Сан был королем мордоворотов. Он очень редко проигрывает матчи и почти всегда выходит победителем из поединка с оппонентом на поле. Неважно, каких габаритов и веса был его противник. Процентная ставка на него была невелика, но это куда лучше, чем просто просаживать деньги в казино. Букмекеры тут – все та же раса интеллектуальных овощей растафариан. Не люблю иметь с ними дело. Мне кажется, они считают гренадеров за идиотов и все время пытаются нас обмануть и обхитрить.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0005/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: планета Гобиан,

город Лос-Вэйнсли, казармы императорской гвардии.

Как я и предсказывал, Кватро Сан и его «Пустынные псы» разгромили «Фотонных рейнджеров» со счетом 5:3! Мой выигрыш составил всего 1281 галактин, но это вполне неплохо с учетом того, что я поставил чуть больше семи сотен. Часть отложил на ставки на следующие матчи, а на другую часть купил несколько местных безделушек, сувенирных статуэток и отправил их астропочтой родителям на Землю, надо отметить, очень дорогостоящей заказной посылкой. Императорская галактическая астропочта – это, конечно же, самое ненадежное предприятие в любой из галактик. Дело не в том, что на нее частенько нападают пираты, а в том, что «звездные почтальоны» ужасно относятся к своим служебным обязанностям. Я лично видел, как они с разбега закидывали посылки в свой почтовый челнок. Если в тех коробках останется что-то целое, я буду несказанно удивлен!

7

Денек не задался с самого утра. Во-первых, нас срочно вызвали по тревоге, мы даже не успели позавтракать местной отвратительной едой. Посадили в два небольших десантных открытых фрегата и отправили напрямик в пустыню. Поверьте мне: хуже Маргеланской пустыни может быть только огромный песчаный глист, обитающий в ней. Местные прозвали его Жралхок. Про него мне рассказывали много легенд. Например, то, что ему больше тысячи лет и он частенько сжирал еще первых переселенцев на этой планете. Или, например, история про то, что он разумен, коварен и хитер, якобы умеет говорить и под землей оборудовал свой дом. Меня всегда интересовали местные городские легенды и мифы пустынной планеты, поэтому кое-что про эту тварь я знаю. Как оказалось, наш взвод отправили напрямик уничтожать это существо. Совпадение? Не думаю. Орбитальный спутник засек, что он выбрался на поверхность у серых скалистых дюн на юго-западе от плато, на котором стоял Лос-Вэйсли. Наше командование не могло упустить шанса разделаться с этой огромной тварью. Думаю, престиж от ликвидации столь опасного хищника был столь велик, что пожертвовать целым взводом для них было даже не решением, а обязанностью.

– Внимание, пятиминутная готовность! – объявил по громкой связи пилот.

– Черт возьми, нам бы хотя бы мортиру с собой дали или турель! Как мы завалим этого червя нашими автоматами? – проорал сквозь шум Лев.

– Не знаю, просто соблюдай дистанцию и не подходи к этой твари близко. Если будешь стрелять, то стреляй в голову – это его самое слабое место!

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Лев.

– Космопедия!

Если верить этой самой Космопедии и более древним легендам местных диких племен, то почти тысячу лет назад эта планета была цветущим раем, пока на ней не завелись паразиты, привезенные инопланетными торговцами. Глисты росли в размерах, постепенно и планомерно уничтожая флору и фауну. В итоге по прошествии порядка трех сотен лет планета превратилась в пустынный желтый шар. Я верю в эту легенду – во-первых, потому что эта тварь, как оказалось, вполне реальна. Ну а во-вторых, мне хочется верить, что Гобиан был когда-то похож на мою родную Землю, по которой я невероятно скучаю.

Любой здравомыслящий человек, имеющий отношение к военному делу, спросит: что может противопоставить взвод звездных гранадеров двадцатиметровому агрессивному пустынному глисту? Правильный ответ: ничего! Ровным счетом абсолютно ничего! Наши автоматы только пощекочут его толстенную шкуру, ну а попасть в голову практически невозможно. Перед самой высадкой на связь вышло командование.

– Fnsh-9374, задача вашего взвода отвлечь внимание существа и ждать авиационного удара, – приказал далекий металлический голос.

– Так точно!

Наши офицеры задумали, как всегда, самый гениальный и хитрый маневр в истории Вселенной. Наш взвод должен был быть классическими пешками, я бы даже сказал, наживкой для крупной рыбешки. Мы должны разозлить глиста и заставить полностью выбраться из его норы, ну, или хотя бы вылезти на треть туловища. Дальше несколько Z-истребителей с помощью фотонных торпед отправят Жралхока ко всем чертям. Простой гениальный план. Но вы же понимаете, что все, как всегда, пошло не так, как задумало командование. Как только мы высадились у его жилища, этот огромный глист не стал ждать, когда мы будем в него стрелять и выманивать из уютного логова. Думаю, он просто был очень голоден, поэтому, как только увидел наши сверкающие на солнце серые доспехи, сразу же бросился в нашу сторону, забрызгивая округу литрами своих слюней. На поверхности эта тварь несколько медлительна и не

настолько опасна, как в песках Маргеланской пустыни, и это было наше единственное небольшое преимущество.

– В голову стреляйте! – заорал Лев.

Но было поздно. Тварь уже разрушила наш боевой клин. Печально, но некоторым из наших не повезло. Одного бедолагу из второго взвода почти сразу же придавило всей тушей глиста. Там без шансов – от него осталась только красновато-серая лепешка. Второго несчастного, по-моему, его звали Свон, Жралхок просто съел целиком, даже не прожевывая. Мы бегали с дикими криками и в абсолютной панике по раскаленной от жара пустыне. В течение пяти или шести минут мы, не останавливаясь, носились то вправо, то влево. Сейчас я думаю, что сам глист был удивлен такой человеческой прытью! Честно говоря, для меня тогда время остановилось и казалось вечностью, ибо глист гонялся за нами с большим усердием и особым рвением. Со стороны это зрелище наверняка казалось скорее очень смешным, нежели трагичным. Нас все же спасли Z-истребители, выбившиеся из графика на несколько минут. Но стоит признать: они появились как нельзя вовремя и пробили в глисте огромные рваные дыры.

– Звено 093, цель уничтожена! – вышел на связь пилот.

– Спасибо, ребята, вы вовремя, выстрел попал прямо в яблочко! – отрапортовал я с нескрываемой радостью.

После боя мы даже попытались вскрыть желудок этой мерзости и вытащить оттуда нашего сослуживца, но, к несчастью, он уже успел перевариться в одном из десятка маленьких дополнительных желудочков этого гигантского монстра. За свою недолгую и не очень насыщенную жизнь я повидал много странностей в нашей необъятной и многострадальной Вселенной. Я видел, как шарлатаны, называющие себя адептами древних религий, вводили людей в гипноз и с помощью телекинеза переносили предметы с места на место. Видел, как однажды в одном из марсианских кабаков из обычного человека вырвалось маленькое злое существо. При этом оно разорвало его живот и половину грудной клетки. Конечно, парня было уже не спасти, да в принципе никто и не пытался это сделать, зато тот, кто поймал маленького брюшного паразита и продал его в межгалактический зоопарк, стал очень состоятельным и богатым гуманоидом. Кстати говоря, по недавним слухам, то существо выросло и сожрало весь местный межгалактический зоопарк и половину обитателей планеты, на которой он находился. Но вот Жралхок – это действительно впечатляющее существо! Я навсегда запомню встречу с этим уродом. Это был словно «привет» современному человеку из далеких доисторических времен. Эта тварь показывает все величие и одновременно уродство природы нашей необъятной Вселенной.

– Я думал, мы сдохнем! – признался Лев, когда мы грузились на десантный корабль.

– Мысли материализуются! Не думай о плохом. Думай всегда о победе.

– Знаешь... – Лев отключил связь на своем шлеме. – Эти чертовы офицеры использовали нас просто как наживку! Я хочу набить им морду.

– Расслабься! – Я тоже выключил связь. – Это их работа, а это наша. Ты опять хочешь попасть в карцер? Или еще хуже – в штрафбат? Успокойся и выпусти пар.

Лев мне ничего не ответил. Он угрюмо сел в десантный корабль и всю дорогу молчал. Я понимаю его. Я бы тоже офицерам за такое устроил темную.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0006/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: планета Гобиан,

город Лос-Вэйнсли, казармы императорской гвардии.

Жители Лос-Вэйнсли на удивление радостно и восторженно встретили сокрушителей Жралхока. Конечно, большая часть славы досталась пилотам, которые вышибли этой твари мозги, но и простым гренадерам тоже

отвалилось немного местной похвалы. Толпа, окружившая нас в порту, ликовала, благодарила и всячески подбадривала. Мне даже бесплатно предлагали отведать очень опасный и дорогуший порошок, который называют «астроспайс». Никогда не покупайте эту отраву у гномов! Ах да, гномы! Самыми странными и мистическими существами, которых я встретил в Лос-Вэйнсли, была раса бородатых гномов, торгашей и барыг по призванию. Одевались они в маленькие красные балахоны. Вели в основном кочевой образ жизни. Среди них не было инженеров или художников, вся их жизнь сводилась к торговле всем, что, по их мнению, плохо лежало или было найдено в бескрайних пустынях Гобиана. Если они что-то находят на сухой земле или закопанным в пустыне, то считают эту вещь по праву принадлежащей им. Удивительно, но они по своей сути являются единым организмом, где главным мозгом и повелителем является их королева. Нет никакого удовольствия от общения с этими примитивными и наглыми существами! Но вот что действительно полезно – это некоторые редкие вещи, которые они продают на своих передвижных рынках-таборах. Я купил несколько таких забавных раритетных штуквин по бросовой цене. Первая – дешевая игрушка из моего детства, маленький робот-шар. Неваляшка до сих пор двигается и разговаривает. Вторая вещь гораздо ценнее, хотя торгаши об этом даже и не знали. Я приобрел за пару десятков галактинов старый добрый переносной земной тетрис, который уже перестали производить лет так шестьсот назад. И этот экземпляр тоже еще работает. Где они только находят такие раритеты в этом мерзком месте?

8

Я так и знал! Я был прав! Те гражданские, прибывшие тайно вместе с кросс-адмиралом, оказались представителями секретной разведки империи. Сегодня с утра они вместе с адмиралом подняли всех гренадеров по тревоге. Честно говоря, я ожидал от них трескучих лозунгов о том, что нас отправят уничтожить гнездо повстанцев или стереть с лица Гобиана несколько сотен контрабандистских складов, но в общем итоге я был неприятно удивлен. Прозвучал приказ:

– Цель – три устаревших астроандроида. У нас нет их голограмм, но они имеют очень пеструю расцветку, необходимо задерживать и проверять всех андроидов золотого, бело-синего и красного цветов! Не стрелять боевыми, доставить в целости лично ко мне!

– Так точно! – хором ответили собравшиеся.

Адмирал приказал нам искать в огромном Лос-Вэйнсли трех старых андроидов. Интересно, почему же эти андроиды так важны для империи, что их нужно доставить в целости и сохранности? И ни в коем случае не вести огонь на поражение! С каких пор жестянки стали так ценны для империи? Крайне подозрительное задание.

– Как же здесь воняет! – простонал Лев. – Даже через мой шлем и фильтр я чувствую смрад этой проклятой планеты.

– Гляди в оба! Мне кажется, я видел золотого астроандроида возле того кабака. Пойдем проверим!

Андроид оказался странного рода инопланетянином, закованным в золотую броню. Он прорычал что-то неразборчивое в мой адрес и ушел по своим делам.

– Ну, по крайней мере, мы попытались, – ехидно заметил Лев.

– Это уже восемнадцатый золотой. А еще было три красных и один бело-синий. Мы так никогда не найдем их.

Я не знаю, выходил ли сам кросс-адмирал прогуляться по узким улочкам этого космопорта, но астророботов и стареньких андроидов тут обитает больше, чем людей. Как среди них найти эту троицу, я не знаю. Да и гренадеров такому не учили. Меня учили стрелять из лазерного автомата, управлять шаговым танком, но вот искать андроидов я не умею. Для этого нужно вызывать специальных следователей-ищек с Земли, но пока они прилетят, от андроидов и следа не останется. Мы успели обойти два или три квартала, и я насчитал где-то более восьмисот разновидностей разных астророботов и андроидов. Это просто невероятное разнообразие видов и подвидов. Но тех стареньких андроидов, которых мы ищем, никто никогда не видел либо старается делать вид, что не видел. Сдается мне, что эти поиски бессмысленные и бесполезные.

– Эй, Валдай! Посмотри на небо! – позвал меня Лев.

– Чего я там не видел, четвертое солнце вылезло?

Но, взглянув вверх, я изумился. Огромных размеров ромбовидные крейсеры и продолговатые фрегаты висели в небе Гобиана. Их далекие, еле различимые белые силуэты образовывали причудливую цепь от одного края неба к другому.

– Скорее посмотри, что пишут в покетбуке, – обеспокоенно поинтересовался Лев. – Что делают столько наших боевых кораблей на орбите этой захудалой помойки?

Честно говоря, я не сразу ему ответил, так как это зрелище шокировало меня. Все, что удалось узнать, – это то, что императорский флот в количестве ста тридцати единиц боевых кораблей окружил Гобиан. Объявлена временная блокада, все малообъемные суда и торговые корабли проходят принудительный досмотр. Что же натворили эти андроиды?словно вся империя хочет их немедленно изловить! Это уже крайне подозрительно. От прочитанных новостей Лев был шокирован не меньше моего. Но держался молодцом. К тому же мы заметили в

одном из домов силуэт красного робота. Штурм проходил всего одну минуту. В итоге разгневанный хозяин бордового робота показал нам документы на его владение и послал ко всем чертям. Мы без отдыха и перерыва продолжали прочесывать весь город и окружающую пустыню в поисках андроидов-беглецов. Но все было бесполезно.

– Поисковые отряды сектора 4 зета и 18 браво, вернитесь в расположение части для временного отдыха и получения новых инструкций, – распорядился металлический голос из штаба.

– Вот и отлично, а то еще пару часов на этих солнцах, и меня можно было бы отскабливать от брони! – добавил Лев.

– Не забивайте эфир вашей болтовней, Fnrg-5598! – проскрежетал металлический голос.

Через час отдыха мы отправимся прочесывать городские частные дома и торговые здания в элитном квартале Синктор. По приказу выше стоящего руководства губернатор города объявил по громкоговорителям, что абсолютно все андроиды подлежат немедленной проверке внутреннего id, даже принадлежащие высокопоставленным богачам или чиновникам. Видно, начальство все же поняло бесперспективность поисков старых андроидов по внешнему виду. Лос-Вэйнсли огромен – тысяча местных гренадеров проверит его, наверное, только к поздней ночи завтрашнего дня. Но все равно я все еще не верю, что мы найдем этих сбежавших андроидов. Это как искать иголку в огромном стоге сена, но рано или поздно сено кончится! Как же интересно узнать, что они такого натворили!

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0007/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: планета Гобиан,

город Лос-Вэйнсли, казармы императорской гвардии.

Уже глубокая ночь. Как я и думал, наши поиски оказались безрезультатными. За исключением ста наркопритонов и одного огромного подпольного казино в элитном районе Лос-Вэйнсли не оказалось ничего подозрительного, словно контрабандистов и прочие отбросы Вселенной кто-то заблаговременно предупредил о надвигающейся облаве и они быстренько растворились в песчаной буре, накрывшей город.

Я залез на крышу наших бараков, смотрю сейчас на звездное небо Гобиана. Космос завораживает! Он бесконечен, он мистически манит меня к себе. Не этого я хотел! Сидеть в этом пустынном аду – худшее занятие, которое может быть у гренадера! Но еще хуже – слоняться по городу и искать трех дурацких андроидов! Лучше уж тупо пялиться в космос. А там над моей головой видны силуэты нашего флота. Надо было изначально идти записываться в пилоты истребителей! Это была бы точная, стопроцентная гарантия того, что я повоюю с повстанцами.

На крыше ночью хорошо, более-менее прохладно, а главное – нет надоедливых мошек, которые водятся ближе к сухой земле. Тут можно снять мой дурацкий пропотевший шлем и помечтать о далеком будущем. Будущем, где я добьюсь успехов. Жалко, что ночь здесь длится всего пять земных часов!

Долго думал: писать следующие строки в свой дневник или же воздержаться от этого позора. Но все же решил написать – я не думаю, что мой дневник когда-нибудь будет иметь историческую значимость, поэтому такой неловкий момент мне простителен. Проблема наших серых гренадерских доспехов – в их излишней закрытости. Нет, конечно, защита – прежде всего, я понимаю, но вот создателям этих имперских доспехов стоило подумать о такой вещи, как природная нужда. Знаете, на Гобиане есть одно очень

вкусное блюдо, называется оно шаурито. Это ядреная смесь мяса местных чешуйчатых свиней, тиренейских овощей и потрясающего кукурузного хлеба. Ну а пикантность этому блюду добавляет соус на основе семенных желез маленькой пустынной птички рэ-рэ. Проблема в нем только одна: через пару часов после поглощения этого деликатеса нужно обязательно находиться рядом с туалетом. Иначе быть беде! Ну а проблема нашей серой брони в том, что там не предусмотрен, мягко говоря, выход для переварившегося шаурито. Пару дней назад я успел добежать до казарменной параши вовремя, а вот броню снять так и не успел. Да. Позор, я знаю! Но знаете, что еще хуже? Когда ты находишься на посту, тебе нельзя покинуть свой участок и попытаться привести броню в порядок. Так я и проходил по улицам Лос-Вэйнсли, подванивая переварившимся шаурито на всю округу, до самой ночи. Хуже всего была жара, которая заставила почти свариться в моей броне... Ладно, я не могу об этом больше писать, это просто ужасно! Могу вам сказать одно: я зарекся – больше никогда, ни при каких обстоятельствах не есть этот проклятый шаурито! И вообще любую местную пищу. Хватит с меня таких деликатесов.

9

Утро оказалось далеко не добрым, если в этом богом забытом месте бывает что-то доброе. Адмирал был в ярости. Все утро он кричал на офицеров; я думал, его покрасневшее лицо вот-вот лопнет, но он находил все новые и новые изощренные ругательства. Оказалось, разведка опростоволосилась и упустила андроидов еще несколько дней назад. Они при поддержке нескольких местных контрабандистов под прикрытием песчаной бури сбежали из Лос-Вэйнсли в другой город – порт Линиан-Жо. Собственно, этот город – совсем другая история: за все время службы на Гобиане я был там только один раз и провел всего несколько часов при охране имперского грузового конвоя, перевозившего лекарственные препараты. Из всего того, что я понял, этот город гораздо уютнее и холоднее, чем Лос-Вэйнсли, из-за своего северного расположения. Правда, все, кто там живет, прячут за спиной бластер или заточку и только ждут удобного случая, чтобы тебя грабануть или отправить на тот свет. Неудивительно, что именно в этот рассадник бандитизма подались беглецы. Если их не убьют местные, то убьют приезжие. В этом городе без статуса или уважения долго не продержаться. Значит, беглецы имеют статус в криминальной среде. Сейчас я сижу в скоростном десантном боте, который на всех парах несется по раскаленному Гобиану. Скажу вам одно: эти унылые однообразные пустынные пейзажи начинают мне нравиться. То ли сказывается чувство, что скоро я смогу пострелять, то ли я уже прошел период планетарной акклиматизации. Жалко, я не вижу лиц ребят из моего взвода. Я уверен: под серыми шлемами скрывается такой же энтузиазм.

– Эй, братцы! Готовы пострелять? – спросил я у своего взвода.

– Так точно! – ответили мне хором.

– Я хочу взять ракетницу! – обратился ко мне Лев. – После того глиста в пустыне мне нужна пукалка побольше!

– Хорошо, будешь в паре с Виласкезом. Офицеры считают, что они попытаются улететь.

– Пусть только попробуют! – хмыкнул Лев.

– Внимание, посадка через две минуты, – объявил по радиосвязи пилот.

Перед вылазкой наш взвод снабдили всевозможным оружием – в том числе несколькими особо мощными ракетными установками – на тот случай, если придется экстренно сбивать корабль контрабандистов или пробивать стены в зданиях. Адмирал всерьез опасается, что андроиды попытаются улететь с Гобиана, обойдя блокаду из имперских кораблей с помощью форсированной ультрасветовой скорости. Мне кажется, это невозможно, если только пилот этого корабля не гений своего дела. До нашей цели осталось всего ничего. Моя первая перестрелка, боевое крещение.

– Садимся! – проорал пилот.

Мы выскочили на улицу Линиан-Жо и поняли, что вокруг нет ни души. Все опустело, город стал призраком. Ни торговцев, бросивших свои прилавки, ни попрошайек. Меня это насторожило, словно кто-то предупредил жителей города о надвигающейся облаве.

– Гренадер Fnsh-9374, в вашем секторе замечено движение возле ангаров. Немедленно провести разведку и доложить в штаб, – эхом раздался в моей голове глухой металлический голос.

– Так точно! Выдвигаемся.

Стоило нам завернуть за угол большого терракотового здания, как сразу начался бой. И я до сих пор в шоке! Мой первый бой! Настоящий бой! Я ожидал большего – и от себя, и от ребят из своего взвода.

– Заходи с фланга! – приказал я своему отряду.

Виласкеза сразил первый же выстрел. Я попытался разглядеть, кто стреляет в нас. Но увидел только силуэты человека и огромного существа рядом с ним. Они сделали еще несколько выстрелов и скрылись в 69-м ангаре.

– Мне нужен еще один гренадер, чтобы управлять ракетницей, – прикинул слегка запыхавшийся Лев. – Из ангара есть только два выхода, прямо к нам или в космос.

– Да, ты прав, они попытаются удрать на корабле. Бери в пару Синтало, не отставайте.

– Так точно! – ответил Лев.

– На связи гренадер Fnsh-9374! По нам открыли огонь! Есть потери. Преследуем беглецов у ангара, нужно подкрепление с воздуха, возможно, они попытаются сбежать на космическом корабле.

– Принято, Fnsh-9374! Ждите подкрепления, продолжайте погоню. Помните, андроидов нужно взять в целости и сохранности. Разведка донесла, что вместе с тремя беглыми анроидами с планеты готовы удрать еще и несколько местных вооруженных преступников – участников межгалактического мятежа. Их вы можете ликвидировать на месте.

– Вас понял. Продолжаем преследование.

Мой отряд ворвался в ангар и сразу же попал в яростную перестрелку. И представьте мое удивление, когда в одном из тех, кто стрелял в меня, я узнал Кватро Сана! Да-да-да, одного из самых известных местных игроков во флоренцобол! Того самого, который еще несколько дней назад носился по полю и отгружал увесистые тумачи команде противника. Он и его верный инопланетянин, волосатая трехглазая обезьяна Цу-Ефа, славились как самые бескомпромиссные и хитрые спортсмены на этой планете. Я был очень разочарован, когда узнал, что Кватро Сан и Цу-Ефа не только помогают врагам империи сбежать, но и сами, как оказалось, являются заядлыми контрабандистами, убийцами и пиратами. Мои подчиненные вели себя как идиоты. Нариллов и Лингек выскочили из своих укрытий, стремясь сократить угол обстрела, но нарвались на прямые выстрелы беглецов.

– Держать дистанцию! Сконцентрировать огонь на подавление, – прокричал я.

Но это не помогло, наши усилия не принесли ожидаемых результатов. Беглецы спокойно отошли в глубь технического помещения. Чем дальше мы продвигались, тем яростнее оказывалось сопротивление. Я уже потерял восемь бойцов. Но вскоре мы начали выдавливать их с занятой территории.

– Я ранен! Врача, врача, – судорожно позвал Лев.

– Лежи за укрытием, врач будет позже! – прокричал я в ответ.

Конечно, больше всего меня разочаровало наше поведение во время боя. Нас просто постреляли, как малых детей, которые не знают, как стрелять в ответ. Когда мы ворвались на стартовую площадку, из моего взвода погибло уже десять гренадеров. Те пятеро счастливых, которые продолжали преследование, успели увидеть только, как беглецы улетают из ангара.

– Они улетают! Они улетают! Прием. Нужно перехватить их истребителями!

– Принято, Fnsh-9374! Вернитесь на базу и подготовьте отчет о ходе боестолкновения, – послышался из рации металлический зловещный голос.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0008/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: планета Гобиан, город Лос-Вэйсли, казармы императорской гвардии.

Я подготовил полноценный рапорт о ходе боя и передал его командованию, также написал небольшое досье на Кватро Сана, чтобы его объявили в межгалактический розыск. Я не могу до сих пор понять, что же произошло в той заварушке в ангаре, но я знаю, я стрелял в беглецов и ни разу в них не попал. И весь мой взвод палил в них из всех стволов, которые

у нас были! Я, обладатель рекорда по точности среди гренадеров моего курса, не смог ни разу попасть в пять довольно больших и неуклюжих целей! Это просто уму непостижимо! Наверное, со стороны наша стрельба выглядела еще более ужасающей: мы стреляли всюду, во все стороны, но только не в беглецов. Это словно какое-то колдовство! Зато Кватро Сан с его ручной трехглазой обезьяной с первого же выстрела укладывали моих бойцов. С первого выстрела пробивали хваленую серую броню! Меня, к счастью, не задела, а вот Льва ранили в руку. Рана неопасная – через день залатают в лазарете. Истребители прилетели слишком поздно. Мы не смогли не только задержать беглецов, но и сбить их корабль «Ястребиный коготь». Корабль, который оказался легендой в кругах контрабандистов, да и даже простых торговцев. Сегодняшний провал – огромное черное пятно на репутации императорских войск и приговор моей карьере. Так и представляю, как в мое личное дело ставят штамп: «Неудачник»!

Я предчувствую, что сегодня адмирал в гневе кого-нибудь пристрелит. Хуже всего то, что Кватро Сан каким-то чудом все же смог на форсированной ультрасветовой скорости удрать с планеты и беспрепятственно проскочить военную блокаду. Такого провала наша доблестная армия и боевой флот империи, наверное, еще не знали! Мне даже страшно подумать, что будет дальше. Завтра будут похороны погибших гренадеров. Мне как командиру этого взвода придется говорить прощальные слова и писать электронные похоронки родственникам. Да, в академии к такому не готовят... Как представляю этот момент – все темнеет в глазах и невыносимо болит голова. Чертов Гобиан! Эта планета стала мне тюрьмой, из которой не выбраться!

10

Я ожидал, что моей военной карьере после феерического позора на Гобиане придет конец, но судьба опять распорядилась иначе. И я чрезмерно рад, что все вышло именно так. Судьбу невозможно предугадать. Адмирал, конечно, был в бешенстве и вызвал в погоню за «Ястребиным когтем» сверхтяжелый корабль класса Титаниус «Юрий Гагарин». Из-за нехватки команды на борту этого стокилометрового звездолета половина императорских гвардейцев с Гобиана переведена на временную службу на сверхтяжелый корабль «Юрий Гагарин». В числе этих счастливиц, покинувших песчаный ад, оказался и я. Льву не повезло: его с ранением оставили дальше служить на Гобиане. Он, кстати говоря, немного изменился после резни в ангаре – замкнулся в себе и, мне кажется, начал потихоньку сходить с ума. Однако дурные мысли нужно отгонять от себя прочь – я здесь, на самом огромном корабле императорской армии, в числе лучших пилотов, офицеров, стрелков и гранадеров! Это великая честь для меня!

– Fnsh-9374! Ваша каюта номер 129у. После заселения отметьтесь в регистраторе и получите назначение на вахту, – распорядился комендант сектора.

– Слушаюсь!

Корабль «Юрий Гагарин» старше меня на сто пятьдесят шесть лет. Он строился еще на рассвете Первой межгалактической федеративной республики, когда экспедиционному земному флоту требовались огромные звездолеты для переброски многочисленных армий и колонистов на другие планеты. В целях экономии бюджетов проще создать огромный межгалактический транспортный корабль, чем десятки средних и сотни мелких. Названный в честь первого человека, побывавшего в космосе, этот звездолет стал символом федеративного флота и впоследствии флота империи. Всего в республике подобных кораблей класса Титаниус было построено три: «Юрий Гагарин», «Император Нерон» и «Левиафан». Последние два, к великому несчастью, были уничтожены повстанцами в боях на окраинах обитаемой части Вселенной в первые годы мятежа. Император Пэй Пал вызвался строить новые корабли подобного типа, но, к сожалению, в казне империи сказывается нехватка налогов с планет, захваченных повстанцами, поэтому наши войска все еще обходятся только одним кораблем подобного типа. Но это не страшно, у мятежников даже близко нет подобного оружия.

Погоня за «Ястребиным когтем» – дело, конечно, увлекательное, но только для пилотов и офицеров на главном мостике корабля. Все остальные члены экипажа ничего не видят и не слышат. Новости о ходе погони распространяются как слухи, зачастую раз в час одна новость кардинально опровергает другую. Я уже даже перестал пытаться понять, что происходит. Пока что мне все равно. Просто сидеть в своей маленькой и тесной каюте мне нравится больше, нежели плавать на раскаленной поверхности Гобиана. В первые дни пребывания на этом исполинском корабле я, наверное, часа по три просто мылся в своем личном душе. В котором есть и холодная и горячая вода. Соскучился по цивилизации и комфорту! Да и вахты здесь пока что простые и не требуют никаких усилий.

Корабль очень красивый – поистине совершенство инженерной мысли! Закругленные белые коридоры, серые остроконечные своды, множество ярких компьютеров, показывающих экипажу важные аналитические данные... Этот звездолет – как настоящее живое существо, он требует ухода и внимания. Я никогда не понимал, зачем империи в таком количестве нужны астророботы. На этом корабле астророботов и андроидов целое металлическое море: куда ни зайдешь – всюду сидят или стоят туповатые кибернетические механизмы. Андроиды, конечно же, совершеннее обычных роботов, но иногда бывает весело посмотреть на то, как эти два вида бездушных творений человеческого гения пытаются подраться. На Гобиане раз в год проходили бои роботов, но они не пользовались особым спросом, потому что себестоимость робота

огромна и потерять его в схватке чревато банкротством. Схватки людей в флоренцоболе были практичнее, как бы противно это ни звучало. И все эти роботы, снующие всюду по кораблю и днем и ночью, без перерывов и отдыха, обслуживали множественные системы жизнеобеспечения и работоспособности сети генераторов. Подумать только: когда-то этим занимались живые люди!

Думаю, рано или поздно мы настигнем Кватро Сана. Ну, или найдем место его тайной базы, а если повезет, то беглецы выведут нас на перевалочный пункт мятежников. Он не сможет бегать по галактикам вечно – рано или поздно он себя выдаст. Как я узнал из кухонных сплетен, сейчас мы движемся за его ультрасветовым остаточным следом. Корабль у него мощный и быстрый, но законы астрофизики он отменить не в состоянии. Забавно, но в Космопедии нет никаких статей про корабли модели «Ястребиный коготь» – все говорит о том, что это так называемый самодельный гибрид, созданный кустарно в частных мастерских на окраинах галактик. Конечно, подобными кораблями наводнены все галактики, тут нет ничего удивительного, это дешевле, чем купить официальный у посредников или фирм, но тот, кто хотя бы один раз увидит «Ястребиный коготь» вживую, будет поражен его неопишущим уродством! Вытянутая полуовальная форма, маленький капитанский мостик и огромный трюм. Тогда, в ангаре, я был до глубины души удивлен, как эта неказистая развалюха смогла взлететь и как она ушла на ультрасветовую скорость, не разорвавшись при этом на миллионы маленьких осколков. Этот корабль воистину интересен! Если бы нам удалось его захватить в целости, думаю, он бы точно отправился в Музей войны на Марсе как очень ценный экспонат.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0009/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: корабль класса Титаниус «Юрий Гагарин».

За последнее время произошло очень много интересных событий. Попробую описать их подробно в своем дневнике. Надеюсь, ничего важного не забуду.

Итак, для начала мой поредевший со времен бойни на Гобиане взвод пополнили новые рядовые. Ребята смысленные, рвутся в бой, но после того, как я пострелял в ангаре по реальным межгалактическим повстанцам, я уже понимаю: не все так просто в этой жизни. Одного желания и рвения тут будет маловато. Мишень в тире – одно, да даже учебное сражение с туповатыми андроидами – это детская игра по сравнению с реальным боем! Я рассказывал новобранцам о своей встрече с Кватро Саном где-то час с небольшим. Смаковал моменты жизни на самом Гобиане и в деталях описывал тактические особенности своего боя. Они меня внимательно слушали раскрыв рот, словно маленькие дети любимую сказку от мамочки. В их понимании я уже был ветераном боевых действий, старшим братом, нюхнувшим сгустки лазерной плазмы. Пожалуй, это было действительно так. Но основная мысль, которую я пытался донести до новых рекрутов, – это то, что точечная одиночная и прицельная стрельба гораздо эффективнее, чем пальба очередью из лазерного автомата на вытянутых руках. И они обещали стараться стрелять точнее. Покопавшись в Интервебе, я нашел парочку любительских записей флоренцобола. Я показал им того самого Кватро Сана и его трехглазую обезьяну. Новичкам этот вид спорта пришелся по душе; мы также договорились, что при возможности обязательно устроим подобный матч друг с другом. Идея в принципе очень хорошая. Интересно, пойдут ли офицеры нам навстречу и выделяют ли для этого действия зал физических упражнений? В последний раз, когда гранадеры что-то просили у высших

офицеров, они получили только выговор и неделю в карцере. Порядок и дисциплина – вот на чем строится наша вселенская империя!

Пришло известие из системы ДНС-14. Восстание повстанцев полностью подавлено. Флот неприятеля практически разбит, остатки преследуются и блокируются в соседних системах. Это чертовски хорошие новости, потому что простые жители нашей империи уже соскучились по таким победам! Хотя наша пропаганда и работает над великим и непобедимым образом императорских войск, новости о поражениях на фронтах просачиваются через Интервеб, чем вызывают недовольство правительства и даже своеобразную панику у особо нервных граждан и правозащитников. В новостях также сказали, что император Пэй Пал лично возглавил атаку на базу мятежников. Интересно, правда это или нет? Он вроде бы уже достаточно пожилой, за девяносто перевалило – ему наверняка было бы проблематично вступать в бой. Я, конечно, слышал кухонные байки, что его лечат по законам древней медицины и он чувствует себя как прыщавый юнец, но чтобы вот так просто лично штурмовать базу повстанцев – это немного шокирует! Но это неважно, слухи останутся слухами, главное – наши победили! Единственное, что меня сильно огорчает, так это то, что меня там не было. Закрываю глаза и вижу себя на поле боя. Возможно, я бы отличился в тех схватках, получил бы похвалу от самого императора, а может, мой изрешеченный труп уже сжигали бы в крематории...

Написал очередное письмо домой, на Землю. Родители мне так ни разу и не ответили. Наверное, до сих пор обижены моим поступком. Честно говоря, я их понимаю, но могли бы и просто ответить парой строк – я же им родной человек! Меня это действительно немного обижает. Даже не немного, а очень сильно. Не знаю, буду ли я им еще писать или нет... Сейчас, когда я далеко от мерзкого Гобиана и условия жизни стали более-менее приличными, мне кажется, что моя жизнь обязательно наладится. Иногда по ночам, правда, снятся трехглазые обезьяны...

11

Командовать взводами, прибывшими с Гобиана, назначили молодого офицера Мудилье. Я сначала думал, что это будет какой-нибудь вышколенный аристократ, который с помощью папочки или мамочки попал на элитную должность. Но, как оказалось, офицер Мудилье – это горячая смуглая красавица с зелеными волосами и огромной сочной задницей. Таких аппетитных форм я за свою жизнь ни разу не встречал. Даже в десятках борделей Гобиана я не видел прелестней женской особи, чем эта! Ее ягодицы в обтягивающем сером имперском костюме заставляли меня забыть и о повстанцах, и об андроидах, и о Гобиане, и даже о том, что я – обер-гренадер, который давал присягу. Судя по довольному хрюканью остальных гренадеров, когда она проходила мимо них и виляла ягодицами, они были со мной полностью солидарны. Такие офицеры простым солдатам по душе!

– Взвод, слушай мою команду! – слегка хрипловатым голосом распорядилась Мудилье. – На время вашего нахождения на корабле вы несете вахты в секторах j9, q1, w4 и p8. В случае чрезвычайной ситуации сначала дождитесь моей команды, а потом действуйте!

– Так точно! – хором ответили все гренадеры.

– А что за чрезвычайная ситуация может быть? – не выдержал я и спросил офицера. Не скажу, что это плохо, но в войсках это считается дурным тоном. Офицерам надо отвечать только утвердительно и не общаться с ними. Офицер Мудилье подошла ко мне практически в упор и сказала:

– Fnsh-9374, молитесь, чтобы никаких чрезвычайных ситуаций на этом корабле не произошло! Если хоть кто-то из вас проявит халатность, трусость или навредит интересам армии, вас ждет штрафной батальон и конец вашей карьеры! Всем понятно?

– Так точно! – дружно отозвались гренадеры.

Когда-то человечество постепенно открывало одну систему за другой, чуть ли не каждый год по новой системе, но через некоторое время мы дошли до незримого фронта. Так называли наши ученые тот самый край обитаемой Вселенной. Нет, там, за пределами, также есть еще тысячи галактик, просто ресурс движения человечества иссяк. Поэтому обжитое и исследованное человечеством гигантское пространство назвали обитаемой зоной нашей Вселенной. Перелет из одной точки обитаемой Вселенной в другую на форсированной ультрасветовой скорости занимает почти десять лет. Это слишком много даже с учетом того, что средняя продолжительность жизни обычного здорового человека увеличилась до ста пятидесяти лет, а если прибегнуть ко всякого рода медицинским хитростям, то и до двухсот. Конечно, всех до сих пор волнует, почему на самом деле мы остановились? Никто не знает на сто процентов. В Космопедии утверждают, что дальше открывать космос просто нет нужды – так как все ресурсы, необходимые для комфортного существования, у нас имеются в огромных количествах. Некоторые особо впечатлительные индивиды, конспираторы и параноики утверждают, что дальше фронта человечество не смогло пройти, потому что столкнулось с чем-то настолько зловещим и невиданным, что просто решило остановиться и закрепиться на достигнутых рубежах. Версий и домыслов много, но, думаю, истина где-то рядом, а может быть, даже уже близко, ибо процесс познания космоса бесконечен и неминуем. Сейчас, когда прошло уже очень много времени с момента освоения нашей обитаемой части Вселенной, ряд имперских ученых выдвинул теорию о том, что в одной большой Мегавселенной есть тысячи обычных вселенных, мы завоевывали только одну очень маленькую, и нужно двигаться дальше. Звучит, конечно, интересно, и я склонен с этим согласиться. Но кто знает, что там прячется, ожидает, наблюдает за нами из-за пределов фронта обитаемой Вселенной. Бывает, я задумаюсь и замечтаюсь о том, как наши войска отправляются покорять неизвестные уголки космоса. Новые невиданные расы,

опасности, которые поджидают на каждой планете... И я в новеньких сверкающих доспехах на собственном именном корабле возглавляю наши войска. Все-таки я мечтатель!

Я, по ходу, влюбился. Старший офицер Охуро Мудилье – это просто что-то с чем-то! Но что я могу сделать, чтобы такая шикарная женщина обратила внимание на меня? Я – человек за серым шлемом, для нее просто очередной унылый и безликий гренадер, которых тысячи, десятки тысяч... Из-за этих мыслей у меня подавленное депрессивное настроение уже второй день. Пришлось даже прибегнуть к старому дедовскому методу лечения хандры – алкоголь, шоколад и снотворное.

Погоня за беглецами все еще не дала никаких ощутимых результатов. Былая радость и азарт от погони улетучились. Наступили серые и скучные будни. Кватро Сан невероятно хорошо запутывает следы своего бегства. Думаю, он это делает не в первый раз. Я слышал из разговоров на боевом посту, что поисковые роботы-зонды ищут «Ястребиный коготь» уже даже в соседнем астероидном поясе. Кватро Сан действительно оказался настоящим сорвиголовой, воистину крутым гобианцем, если решился на столь опасный маневр. Если бы я хоть чуточку был похож на него, тогда бы офицер Мудилье обратила на меня внимание! И, кто знает, может быть, у нас что-то и получилось бы. Да, однозначно, ее ягодички не выходят у меня из головы! Ложусь спать с этими трясущимися булками и просыпаюсь с ними же. Нужно сходить в корабельный лазарет – выпить пару ампул бромогона, иначе совсем свихнусь на этой почве.

Мне нравится служить на этом корабле. Все лучше, чем убогие и душные бараки Гобиана. Главное – тут хороший персонал, я подружился с парочкой местных старших обер-гренадеров из других подразделений. Ребята также понюхали лазерной плазмы в разных точках нашей империи, подавили большое количество мятежей в разных галактиках. Один из них был любимчиком старших офицеров – лейтенант Фантазмо, которая даже удостоена наградной медалью из рук самого императора. Да, мне немного завидно, и не потому, что этот редкий гренадер – женщина и она лучше меня в военном деле... Хотя кого я обманываю, меня сжигает зависть, я надеюсь, мне тоже повезет и я тоже схлопочу свою собственную медаль. Возможно, с именной наградой за храбрость, может, тогда офицер Охуро обратит на меня внимание?

Единственное, по чему я действительно скучаю, – это по развлечениям. На Гобиане было все: шлюхи, азартные игры, самый дешевый и мощный алкоголь, но на этом корабле есть только комнаты отдыха персонала, где можно поиграть в карты или другую настольную фигню, да еще пострелять в виртуальном тире. Большую часть свободного времени мы просто слоняемся по кораблю или лежим на своих койках. Я, наверное, еще никогда так не выспался. Также я обратил внимание, что старшие офицеры – мужчины пренебрежительно относятся к офицеру Мудилье. Да и не только к ней, к любому офицеру или гренадеру женского пола. Стоит признать, что этот вид дискриминации так и не был устранен в наших войсках со времен провозглашения империи, про времена республики я вообще умолчу, женщины на службе там были вторым сортом. Сейчас, конечно, женщинам все так же не доверяют и даже побаиваются их излишней импульсивности и неконтролируемых эмоций в особо важных имперских делах. Управление любыми, даже мелкими, императорскими войсками требует железных нервов и холодной головы. Судя по стальному характеру и закалке, офицер Мудилье справляется, отряды слушаются ее беспрекословно.

– Fnsh-9374, вы меня слышите? – раздался голос Охуро из приемника в моем шлеме.

– Так точно!

– Вам надлежит явиться в комнату 269 в секторе i7. Разведка империи интересуется вашим досье-заметкой на одного из беглецов.

– Вас понял. Буду на месте через несколько минут.

В тот момент я старался двигаться как можно медленнее, разведка империи – это то самое управление «Бета», которое прохлопало беглецов на Гобиане. И только сейчас они удосужились прочитать мой рапорт. Плохо работают господа ищейки, но я тоже виноват, имея

численное превосходство, не смог поймать беглецов. А вдруг мне устроят допрос и обвинят в халатности или – еще хуже – в сговоре? Я шел по коридорам исполинского корабля и отгонял от себя глупые мысли. Через пятнадцать минут я наконец нашел комнату 269. Маленькая серая дверь на последнем уровне офицерского сектора. Я вошел. За огромным хромированным столом сидел старший офицер. На вид ему было лет сорок. Позади него в дальнем углу комнаты стояли офицер Охуро и молодой человек в штатском.

– Добрый день, Fnsh-9374! – поприветствовал меня старший офицер.

– Здравия желаю!

– Я прочел ваш рапорт о событиях на Гобиане. Скажу честно, у вас подвешен язык. Вы так живо и в красках описали ситуацию.

– Спасибо, старлся.

– Лучше бы так старались на поле боя, гренадер. – На лице офицера появилась зловещая наглая ухмылка. – У меня остался только один вопрос. Откуда вы знаете беглецов? Вы указали в рапорте, что беглецов, стрелявших по вам, было всего двое. Так?

– Да, астроандроиды не открывали по нашему подразделению огня, – ответил я.

– То есть вы утверждаете, что двое повстанцев смогли уничтожить практически весь отряд элитных гренадеров?

– Повстанцы? Я думал, они контрабандисты и пираты!

– Fnsh-9374, ваша задача не думать, а хорошо выполнять команды штаба.

– Мы будем готовиться к новому бою с большим рвением. Этого больше не повторится!

– Конечно, не повторится, еще немного, и повстанцы будут пойманы и уничтожены.

– Так точно! Разрешите вернуться на пост?

– Да, разрешаю. Хотя постойте. Еще один важный пункт. В вашем рапорте не указано, где и как вы познакомились с неким Кватро Саном, в котором опознали впоследствии беглеца. Как это произошло?

– Спорт, сэр. – У меня пересохло в горле. – Я видел, как он играет во флоренцбол на Гобиане. Он там что-то вроде знаменитого спортсмена. Его многие знают в лицо.

– Спорт отбросов общества. Понятно. Надеюсь, вы, гренадер, не опорочили честь униформы и не смотрели это мерзкое зрелище?

– Никак нет, проходил мимо с патрулем. Вот и заметил.

– Хорошо, очень хорошо. Если мне понадобится еще какая-нибудь информация о тех событиях, я вызову вас.

Я стремительно вышел из комнаты, весь покрытый липким холодным потом и с бешеным биением сердца. Можно сказать, меня пронесло, я выдержал допрос. Хотя это был все же не допрос. Допросы, которые устраивает разведка империи, вряд ли может вытерпеть человек. Я поспешил обратно на вахту, где в одиночестве смог переосмыслить последние события.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0010/16.

Императорский штурмовой обер-гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: корабль класса Титаниус «Юрий Гагарин».

Самый глупый и бессмысленный вид роботов, который я когда-либо встречал, – это так называемый мусорный бак на колесиках. На корабле они нужны исключительно для обслуживания систем жизнеобеспечения, находящихся в труднодоступных и узких вентиляционных шахтах. Но это не меняет того, что они худшие из бездушных помощников. Во-первых, они неуклюжие: ждать, когда эта жестянка поднимется по лестнице, невыносимо долго, а наблюдать за этим даже смешно. Во-вторых, если от андроидов и допотопных гуманоидообразных роботов можно услышать четкую и понятную речь, то эти хреновины умеют только пищать и издавать мерзкие

полифонические звуки. И вот сегодня мне не повезло: пришлось нести двойную вахту именно в цехе по обслуживанию «мусорных бачков». Голова до сих пор раскалывается от тысяч бипующих, блюпующих и свистящих звуков, которые сопровождают работу в цеху. Я уверен: еще немного – и у меня из ушей пошла бы кровь в два ручья. Пока я наблюдал, как «мусорные бачки» проходят чистку и калибровку драйверов, я даже составил свой хит-парад худших мест для несения вахты. Мой топ-3 худших. Конечно, я еще не всюду нес службу, но, надеюсь, в будущем этот список не изменится:

3-е место – вахта около казарменного туалета в Лос-Вэйнсли;

2-е место – вахта в имперской библиотеке (в них вообще еще хоть кто-то ходит?);

1-е место – цех по обслуживанию роботов.

12

Экипаж корабля поднят по тревоге. Роботы-зонды все же нашли беглецов в астероидном поле. Я только сейчас понимаю, насколько же хитрый был план у Кватро Сана. Ни один имперский фрегат или броненосец туда не сунется – повреждения могут быть фатальными, а вот маленький маневренный корабль по типу «Ястребиного когтя» там с легкостью проскочит. Но вот только Кватро Сан просчитался в одном: против него был военный гений – адмирал Аданлкиж. Если бы он не вызвал в погоню корабль класса Титаниус, то возня в астероидном поле могла длиться неделями; сейчас же, если понадобится, то этот бронированный монстр разнесет на мелкие атомы все астероидное поле. Чувствую, сейчас произойдет что-то действительно интересное, эпохальное. Мне чертовски приятно быть частью вершащейся истории нашей империи! Найти бы еще иллюминатор, из которого можно было бы наблюдать за погоней своими глазами!

– Беглецов нужно брать живыми, роботов не повреждать! – передали по внутренней связи команду.

Неужели адмирал решил поймать «Ястребиный коготь» с помощью грузовых магнитных крюков? Такое практикуют пираты и контрабандисты, но там размеры кораблей не сравнимы с нашим. Это как слон, гонящийся за мышкой. Надо срочно попроситься в дежурство в грузовой док – может, повезет и я увижу этих беглецов еще разочек, а если эти гады будут оказывать сопротивление, то с превеликим удовольствием пристрелю их и притворюсь, что тупо не знал о приказе или палец на спусковом крючке случайно дернулся.

– Разрешите обратиться? – я спросил у офицера Охуро.

– Разрешаю.

– Позвольте мне перевестись на вахту в сектор q1.

– Что, гренадер, думаете, будете свидетелем поимки повстанцев? Может быть, даже хотите поучаствовать?

– Так точно!

– Ладно, еще один опытный солдат нам не помешает. Но за перевод вам положено взыскание. Дополнительная вахта в выходной день.

– Понял. Разрешите приступить к вахте?

– Разрешаю.

Я, довольный, отправился в грузовой док. И как только я принял вахту у гренадера Викруза, начали развиваться роковые события. Во-первых, наш корабль после долгих часов поиска все же настиг в поясе астероидов беглецов. «Ястребиный коготь» даже не думал удиравать, а просто прятался за большим астероидом, похожим на картофелину. Во-вторых, когда его захватили магнитными крюками и начали затягивать в грузовой док, он не оказал никакого сопротивления. Раздался оглушительный шум и звук сирены, в док сбежались сотни офицеров и элитных вооруженных гренадеров из войск специального назначения. Когда шлюзы вскрыли, оказалось, что корабль пуст. Я надеялся, что увижу, как этих мерзких беглых повстанцев задержат или просто пристрелят с бортового лазеромета. Но в итоге перед нами был пустой корабль.

– Чертовы повстанцы! – проорал Риликл.

Адмирал был подавлен, разочарован и зол. Он отправился докладывать самому императору, что в очередной раз облажался и повстанцы опять обхитрили его, пересев на другой корабль. Не завидую ему! Ходят слухи, что гонцов, приносящих дурные вести императору, никто больше не видел. Но сейчас не об этом. Когда вся шумиха по поводу буксировки корабля в док закончилась, отряд спецназа и большая часть гренадеров разочарованно отправились обратно в казарменные помещения.

– Fnsh-9374, продолжайте нести вахту и ждите дальнейших указаний. Через некоторое время прибудет группа техников для обследования бортового компьютера, – распорядилась Охуро.

– Слушаюсь!

– Рядовой Jcvd-2010 будет временно прикомандирован к кораблю, – добавила Мудилье и отправилась к турболифтам.

– Тебя как зовут? – я спросил у юнца, осматривающего корабль.

– Jcvd-2010.

– К чему эти формальности? Офицеров же нет рядом.

– Лурк. А тебя?

– Валдай.

– Ты тот самый гренадер, который упустил этот корабль на Гобиане?

– Ага... – Я сразу понял – разговор не заладится.

Но стоило мне отвернуться, как в глазах потемнело и голова наполнилась нестерпимой болью. Я очнулся уже связанным по рукам и ногам и практически полностью голым – хорошо, хоть трусы оставили. Салага валялся так же полуголый и без сознания около погрузчика – видно, его оглушили посильнее, чем меня. Это было его боевое крещение, пусть и в неглиже.

– Цуе, это ты хорошо придумал. Тупые имперцы даже не поняли, что все это время мы прятались в скрытом отсеке для контрабанды под днищем «Ястребиного когтя».

Трехглазая обезьяна ответила странным гортанным кличем.

– Знаю-знаю! План просто ужасен, но иначе нам не выбраться отсюда живыми, – ответил Сан.

Я еще никогда не видел повстанцев так близко. Вот я, конечно, дурак, сам же напросился на вахту. Думал, увижу их крах, а в итоге сам попал в ситуацию, из которой нет выхода. Молодой загорелый Кватро Сан, который зачем-то примерял мою серую броню, казался мне исполинских размеров. Зловещая трехглазая обезьяна Цу-Ефа из моих ночных кошмаров копошилась в бортовом компьютере грузового отсека. Среди них были еще эти дурацкие андроиды, на первый взгляд совершенно обычные. Никак не могу понять, что же нужно императору от этих порядком устаревших жестянок. Я люто ненавидел их всех, вместе взятых, все мои проблемы начались, как только эти шестеренки с проводами стали врагами моей империи. Но выделялась из всей этой компашки толстая женщина, которую беглецы то ли ласково, то ли в шутку называли Принцессой.

– Кватро, как дела? – спросила она у переодевшегося в гренадера повстанца.

– Все путем, Принцесса! Как эти дебилы в этом ходят? В броне невероятно жарко! – отметил Кватро.

Трехглазая обезьяна прорычала свой комментарий, над которым посмеялись и Кватро, и Принцесса. Как они понимают язык этого существа? Но эта Принцесса, она особенная. Я первый раз ее вижу и не знаю, кто она на самом деле, но она так ловко ими командует и манипулирует, что мне кажется: либо она – истинный главарь повстанцев, либо очень важная персона в криминальной среде. Честно говоря, я мог бы разрешить так мною командовать, наверное, только офицеру Мудилье. Но стоило мне лишь подумать о прекрасных булках старшего офицера, как этот самый офицер пришел с личной проверкой в грузовой док! И была тотчас же захвачена в плен трехглазой обезьяной.

– А ну стоять, красавица! – скомандовала Принцесса.

– Раздевайся! – приказал штурмовик-оборотень.

Охуро обвела помещение презрительным взглядом, но не сопротивлялась и выполнила команду.

– Вы об этом пожалеете! Вам не уйти с этого корабля живыми! – сквозь зубы процедила Охуро.

Ситуация складывалась хуже некуда. А что я мог поделать? Я был связан и лишен любой возможности сопротивляться. А еще я все время старался смотреть, сощулив глаза, чтобы повстанцы не заметили того факта, что я очнулся, и им не захотелось меня оглушить еще разок да по сильнее.

– Эй, Кватро, зацени, я тоже могу в твоём маскараде участвовать! – похвасталась Принцесса.

Не знаю, зачем, может, конечно, из-за комплексов или женской антипатии, но Принцесса попыталась влезть в одежду офицера. С одной стороны, я видел, как эта жирная повстанческая мадам натягивает на себя имперский костюм и рвет его по швам, и это, безусловно, было просто ужасно. С другой стороны – связанную Охуро Мудилье положили рядом со мной, причем так, что я видел прямо перед своим носом ее задницу в тонких черных трусиках. Можно было ли мечтать о таком? Все бы было хорошо, если бы этот самый офицер не начала орать на меня и на второго гренадера, так и валявшегося без сознания возле контейнеров с провизией.

– Я отправлю вас в штрафбат, идиоты! Это вы виноваты в том, что мы проворонили повстанцев, а за то, что ты сдался им в плен, тебя вообще нужно несколько раз расстрелять!

Но как я мог ее слушать, когда передо мной находилась ее голая пятая точка и заглушала все мои мысли и ее слова... После того как Принцесса не смогла влезть в имперский костюм, она в припадке злости, зависти и гнева просто избила офицера Мудилье ногами и властно потребовала немедленно заткнуться. Так было даже лучше – я лежал в тишине и смотрел на гипнотизирующую задницу Охуро...

Я пролежал связанным где-то часа два, может быть, немного дольше. Тело затекло и болело, но я радовался тому, что все еще жив. Не знаю, чем в это время занимались повстанцы, но как только переодевшийся в гренадера Кватро Сан вернулся в док, Цу-Ефа что-то сделала с нашим бортовым компьютером, они забегали и приготовились к бою. Наверное, он взломал нашу внутреннюю защиту и отключил почти все важные функции корабля, а Кватро Сан устроил диверсию в генераторном отсеке. Я бы поступил именно так, иначе бы у них просто не было шансов к бегству. Если отключается генератор ультрасветовой скорости, автоматически врубается сирена тревоги. Я думаю, план Кватро Сана был прост: он выводит из строя генератор, Цу-Ефа блокирует возможность нашего корабля преследовать и атаковать «Ястребиный коготь», ну а остальные просто играют роль статистов в этом спектакле абсурда.

– Цуе, заводи корабль, время сваливать!

Буквально через минуту я услышал знакомые звуки очередей из лазерных автоматов. Наши гренадеры пытались штурмом ворваться в грузовой док. Но было уже слишком поздно – повстанцы погрузились в свой «Ястребиный коготь» и дали деру что было мощности. Ну а наш гигантский звездолет так и остался дрейфовать среди астероидов, обездвиженный и лишенный всякой защиты. Через некоторое время меня развязали и отвели в лазарет. Охуро все еще смотрела на меня, как на врага. А что я, собственно, мог сделать? Я стоял спиной к «Ястребиному когтю», когда оттуда вылезли эти дурацкие повстанцы, и я даже не услышал, как ко мне подкрались, словно они перемещались по воздуху. Или она сама, типа, ни в чем не виновата? Точно так же сдалась в плен, как я и тот юнец. Я пытался ей объяснить сложившуюся ситуацию, но она даже слушать не хотела. Новобранца, кстати говоря, откачали только в лазарете. Парню повезло: он не видел этого позора своими глазами. Как я понял из разговоров старших офицеров, корабль починят только через несколько дней. Кватро Сан, переодевшись в гренадера, спокойно и без лишнего шума умудрился проникнуть в самое сердце Титаниуса и повредить важнейшие компьютеры генераторного отсека. При этом в неравном бою с ним погибло четыре десятка элитных гренадеров, в том числе любимчик местной публики имени-тая лейтенант Фантазмо.

Вот как он это делает? В него стреляют очередью в узком коридоре, численное превосходство полностью за нами, но он все равно остается в живых! Словно это какое-то колдовство

или древняя магия. Интересно, что теперь будет делать адмирал, что он теперь доложит разгневанному императору? И что будет со мной дальше? Охуро всерьез хочет отправить меня в штрафбат. Похоже, наша неразделенная любовь прошла, завяли помидорки...

Эпизод 2

1

Ну что же, как я и ожидал, все мои опасения подтвердились. Меня лишили звания обер-гренадера. Теперь я обычный, простой, среднестатистический гренадер. Офицер Мудилье сдержала свое гневное слово – в ее рапорте было указано, что я чуть ли не главный виновник того, что «Ястребиный коготь» сбежал от империи. Как я вообще мог влюбиться в эту мерзкую стерву? К счастью, меня не расстреляли, а просто отправили в штрафной батальон, но справедливость все-таки существует: этой сучке тоже не повезло – как я слышал, ее перевели на маленький боевой корабль нести опасную службу на самых дальних рубежах фронта. Вот там-то ей будет очень весело! Самое место для паршивых овец.

Ну а что такое звездный штрафбат? Штрафников отправляют в гарнизоны так называемого «класса Z». Например, тот же Гобиан обладал гарнизоном «класса D», поэтому даже невозможно просто представить то отвратительное место, где я буду служить дальше. Я особо этого, конечно, не боюсь – после Гобиана у меня сформировалась настоящая своеобразная закалка перед трудностями. Больше всего меня волнуют вопросы: где именно я буду нести службу и есть ли шанс вернуться оттуда в нормальные гарнизоны? Тут есть три варианта: первый – это планета Гук-ки, родной мир волосатых цульпатов. Да, большинство отпетых наемных убийц – именно с этой неказистой и очень жаркой планеты; я не боюсь щупальцев этих существ, но все же они не внушают доверия, да и опять же жаркая планета, второй раз попасть в печку не особо хочется. Второй вариант – это планета Беспрут, настоящая планета-океан. Все, что я знаю о ней, – это то, что в подземных шахтерских городках жизнь, мягко говоря, не сахар. Средняя продолжительность жизни шахтера на этой планете – всего 29 лет. Ну и третий вариант, безусловно, очень интересный. Форпост на планете Кар-Ньяк. Самое приятное место по климату и наличию условий для существования. Правда, это местечко гораздо опаснее для жизни – из-за того, что находится практически на линии фронта войны империи с мятежниками и повстанцами. Но это, на мой взгляд, наилучший вариант, куда можно попасть в штрафбат. Потому что буду ближе к основным боевым действиям, и есть шанс, что я смогу отличиться в боях и получить возможность навсегда покинуть ряды штрафбатников.

Год 3016. Звездная дата личной записи: 0011/16.

Императорский штурмовой гренадер Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.

Место записи: планета Юниан-Боу. Передовой форпост императорской армии.

Сейчас же я нахожусь на небольшой планете Юниан-Боу, в местном контрольно-распределительном пункте императорской гвардии. Вместе со мной тут находятся еще с два десятка провинившихся «серых имперцев». У всех потухшие глаза, поникшие головы, апатия, не хватает сил даже злиться. Абсолютное всеобъемлющее разочарование. Попасть в штрафбат легко, а вот выбраться из него практически невозможно. Мы все это понимаем. Будущее теперь выглядит весьма мрачным. Остается только сидеть и перечитывать свой дневник – оказывается, в старых записях моя жизнь не так уж и плоха...

2

Мне, как всегда, крупно не везет: с тех пор как я стал гренадером, абсолютно все, что я делаю, получается плохо. Я потерял уже, наверное, с два десятка своих друзей и знакомых. И знаете, что самое унижительное? Их всех пристрелил Кватро Сан, а парочку – его ручная трехглазая обезьяна. Один гребаный повстанец и неуклюжий волосатый инопланетянин-гермафродит отправляют на тот свет десятки элитных имперских гренадеров! Просто страшно представить, что тогда может сделать целая армия повстанцев! Но вернемся к моему невезению: меня все-таки отправили служить в штрафбат на планете Беспрут. Не лучший вариант, но, к счастью, и не самый худший. Что это за место? Вся планета – это один большой темно-синий океан, который сотрясают постоянные штормы и бури. На дне этого великого океана раскинулся большой подводный металлургический город-конгломерат ГНУ-4, окруженный десятком маленьких шлюзовых городишек-спутников и металлургических шахт. Собственно, на самое дно меня и отправили служить. Днище дна! Ну как служить – существовать. Вместе со мной тут служат еще сорок неудачников-штрафников. И знаете, кого я здесь встретил? Мой старый друг Лев уже больше недели торчит в этой дыре – оказалось, после того, что произошло на Гобиане, его также отправили в штрафной батальон, только немного раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.